

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16533/11

Москва

22 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Банк «Санкт-Петербург» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.11.2011 по делу № А56-2946/2011 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «Банк «Санкт-Петербург» (ответчика) – Коваль Р.М.;

от закрытого акционерного общества «Балтдрага» (истца) – Богомолов Е.В., Ерохин Е.В., Левнев Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Балтдрага» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к открытому акционерному обществу «Банк «Санкт-Петербург» (далее – банк) и обществу с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «Скандинавия» (далее – лизинговая компания) о признании недействительным договора об ипотеке от 12.12.2008, заключенного между банком и лизинговой компанией, а также о применении последствий его недействительности в виде obligations банка подать заявление Капитану морского порта «Большой порт Санкт-Петербург» о снятии обременения – погашении регистрационной записи об ипотеке № 329 в отношении судна «Печора» (далее – судно).

Обращаясь в суд, общество указало, что по договору лизинга от 15.12.2006 № 068/06 (далее – договор лизинга от 15.12.2006) оно, будучи лизингополучателем, получило от лизинговой компании судно в финансовую аренду (лизинг) с правом выкупа, досрочно погасило лизинговые платежи и 10.07.2009 заключило с компанией договор № 032/09-068/06 купли-продажи судна. Переход права собственности на судно зарегистрирован в Российском международном реестре судов 23.09.2009 за № РМ-30-18, обществу выдано свидетельство о праве собственности. Однако в момент регистрации права собственности на выкупленное судно обществу стало известно, что судно передано лизинговой компанией в ипотеку по договору от 12.12.2008, заключенному

с банком в обеспечение обязательств по возврату кредита, предоставленного физическому лицу.

Требую признания недействительным указанного договора ипотеки, общество ссылалось на условие договора лизинга от 15.12.2006 о необходимости получения его согласия на передачу судна в ипотеку и на пункт 3 статьи 18 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.06.2011 в удовлетворении иска отказано.

Суд первой инстанции исходил из того, что лизинговая компания (лизингодатель), оставаясь собственником переданного в лизинг имущества, на основании статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и статьи 18 Закона о лизинге вправе в период действия договора лизинга передавать данное имущество в залог по любым своим обязательствам. В силу статьи 168 Гражданского кодекса ограничение этого права договором ничтожно как не соответствующее закону (пункт 1 статьи 422 Гражданского кодекса).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2011 решение суда первой инстанции отменено; договор об ипотеке от 12.12.2008 признан недействительным; последствия его недействительности не применены с объяснением в мотивировочной части постановления, что для аннулирования регистрационной записи, совершенной по ничтожной сделке, не требуется волеизъявления ее сторон, поскольку такая сделка не порождает юридических последствий с момента совершения.

Мотивируя свой вывод о ничтожности договора ипотеки от 12.12.2008, суд апелляционной инстанции истолковал положения пункта 2 статьи 18 и статьи 23 Закона о лизинге как установленные законом ограничения права собственности лизингодателя, допускающие передачу им предмета лизинга в залог только в качестве обеспечения его

денежного обязательства, связанного с приобретением предмета лизинга. В связи с этим суд признал соответствующей закону договоренность между лизингодателем и лизингополучателем о невозможности передачи судна в последующий залог.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 22.11.2011 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, в целом поддержав его доводы, кроме указания на несоответствие договора ипотеки от 12.12.2008 положениям статьи 23 Закона о лизинге, применение которой признано ошибочным.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене с принятием нового решения по следующим основаниям.

Материалами дела подтверждено, что первоначально судно находилось в ипотеке у банка по договору от 29.01.2007, обеспечивая обязательство лизинговой компании по возврату ею банку кредита, полученного на приобретение судна с целью его передачи в лизинг.

Общество 15.12.2006 было уведомлено лизинговой компанией о предстоящем заключении указанного договора ипотеки судна, которая

зарегистрирована в Российском международном реестре судов морского порта «Большой Санкт-Петербург» 01.02.2007 за № 246.

Общество вносило лизинговой компании лизинговые платежи. Согласно условиям договора лизинга от 15.12.2006 денежные средства должны были перечисляться на счет лизинговой компании в банке-залогодержателе, что предоставляло этому банку возможность контролировать состояние расчетов по договору лизинга.

Актом сверки расчетов, составленным между обществом и лизинговой компанией за 2009 год, подтверждено перечисление первым последней платежей по лизингу (за исключением одного) до заключения 10.07.2009 договора купли-продажи судна.

Однако в связи с возникновением задолженности перед банком у лизингодателя банк предъявил в арбитражный суд иск о ее погашении, а также на основании договора об ипотеке от 29.01.2007 просил обратить взыскание на судно, находившееся у общества как у лизингополучателя.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.04.2010 по делу № А56-74855/2009 в удовлетворении требования об обращении взыскания на судно банку было отказано, в том числе на том основании, что общество погасило за лизинговую компанию задолженность банку по кредитному договору по состоянию на 31.12.2009.

Оспариваемый по настоящему делу договор об ипотеке от 12.12.2008 заключен банком с лизинговой компанией в обеспечение обязательств физического лица, ставшего впоследствии генеральным директором компании, по кредиту в сумме 130 000 000 рублей, полученному этим физическим лицом на потребительские цели.

По требованию банка на основании договора об ипотеке от 12.12.2008 взыскание на судно было обращено решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 23.12.2010 по делу № 2-5563/10, оставленным без изменения определением Санкт-

Петербургского городского суда от 14.04.2011 № 5234, в связи с неисполнением обязательств по возврату кредита физическим лицом.

Особенность договора выкупного лизинга состоит в том, что имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него средством достижения этой цели и гарантией возврата вложенного, в связи с чем упомянутое право носит временный характер и подлежит прекращению при внесении всех договорных платежей.

В свою очередь, имущественный интерес лизингополучателя в выкупном лизинге заключается в приобретении предмета лизинга в собственность. Исходя из этого лизинговые платежи при выкупном лизинге включают в себя в том числе цену продажи переданного в лизинг имущества, и имущество передается в лизинг, будучи обремененным правом лизингополучателя на последующий выкуп.

Надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, означает реализацию им права на выкуп полученного в лизинг имущества.

Праву лизингополучателя выкупить имущество по договору выкупного лизинга корреспондируют обязанности лизингодателя, неразрывно сочетающиеся в себе обязанности арендодателя и продавца.

В силу статьи 23 Закона о лизинге к приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате обращения взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязательства лизингодателя, определенные в договоре лизинга.

Данное положение означает, что залог предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с

условиями договора лизинга (подпункт 3 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса).

При этом исправным лизингополучателям предоставляется равная степень защиты независимо от того, до или после прекращения договора лизинга надлежащим исполнением возникают у залогодержателей основания для обращения взыскания на предмет залога, переданный в выкупной лизинг.

Таким образом, передача лизингодателями в залог имущества, уже фактически переданного лизингополучателям в лизинг, законодательству не противоречит, поскольку не затрагивает прав исправных лизингополучателей, вытекающих из договоров лизинга.

Сделки залога переданного в выкупной лизинг имущества являются действительными, но при обращении залогодержателями взыскания на это имущество его приобретатели получают права лизингодателей (право на остаток задолженности по лизинговым платежам, возможность расторжения договора лизинга и изъятия его предмета при ненадлежащем исполнении обязательств лизингополучателями).

В рассматриваемом случае спорный договор ипотеки судна от 12.12.2008 заключен по времени позднее договора выкупного лизинга от 15.12.2006 в отношении уже переданного обществу в лизинг судна, о чем банк достоверно знал.

Поскольку общество внесло все лизинговые платежи и стало собственником судна, то с момента регистрации за ним права собственности на это имущество одновременно с прекращением права собственности лизинговой компании прекратилось и право залога банка.

Обращение взыскания на имущество, в отношении которого залог уже прекратился, законодательством не предусмотрено (статьи 348, 349 Гражданского кодекса).

Сохранение регистрационной записи № 329 о нахождении судна в ипотеке у банка после прекращения в силу закона этой ипотеки нарушает

права общества, которое стало новым собственником судна, надлежащим образом исполнив договор выкупного лизинга.

При этих условиях общество вправе требовать погашения упомянутой регистрационной записи в судебном порядке, на что в данном случае и было, по существу, направлено исковое требование.

Как указано в пункте 52 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Соответствующие дела рассматриваются по правилам искового производства с вынесением решений, которые служат основанием для внесения записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Аналогичный подход должен применяться и по регистрационным записям на такие объекты недвижимости, как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, государственная регистрация которых осуществляется в иных реестрах.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно части 1 пункту 1 статьи 304 Арбитражного кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.06.2011 по делу № А56-2946/2011, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.11.2011 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требования о признании недействительным договора об ипотеке от 12.12.2008, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «Скандинавия» и открытым акционерным обществом «Банк «Санкт-Петербург», отказать.

Обязать Капитана морского порта «Большой порт Санкт-Петербург» снять обременение – погасить регистрационную запись об ипотеке № 329 в отношении судна «Печора».

Председательствующий

А.А. Иванов